

Е. В. Иванова

К истории коллекции

Среди многочисленных сокровищ Зарубежной Азии, хранящихся в фондах МАЭ (Кунсткамеры) РАН, коллекция № 5942 — настоящая жемчужина. Это самое большое в музее собрание скульптурных изображений божеств и ритуальных предметов из буддийского пантеона. Коллекция содержит 640 предметов и была передана в МАЭ из Музея искусства народов Востока в 1950 г.

Сведения о происхождении подавляющего большинства предметов коллекции сводятся к сообщению на подвешенных к ним картонных ярлычках об их родине — Тибете и о том, что они были задержаны в 1914 г. московской таможней. Дополнительные надписи на самих предметах свидетельствуют об их последующих перемещениях по нескольким московским музеям до попадания в Государственный музей искусств народов Востока. Попытка выяснить обстоятельства прибытия коллекции на московскую таможню успехом не увенчалась, также до сих пор неясно, принадлежали ли предметы, задержанные московской таможней, одному человеку (то есть были единым собранием) или же нескольким.

Желание прояснить обстоятельства происхождения этой буддийской коллекции и причины передачи значительной ее части в 1950 г. в МАЭ привело нас в дирекцию Государственного музея искусства народов Востока. К великому сожалению, в архиве этого учреждения сведений о поступлении коллекции с таможенных складов в музей не обнаружилось. Директор Государственного музея искусства народов Востока А.В. Седов предположил, что передача части коллекции в МАЭ была, вероятно, связана с бесперспективностью использования ее в экспозициях музея. Известно также, что часть того же «таможенного собрания» в настоящее время находится в Одесском музее западного и восточного искусства (Одесса, Украина).

Видимо, впервые предметы из этой коллекции экспонировались на выставке в Центральном музее народоведения в 1927 г. — установить это удалось благодаря иллюстрациям в брошюре Б.А. Куфтина «Краткий обзор пантеона

северного буддизма и ламаизма в связи с историей учения по коллекциям, выставленным в музее народоведения», изданной в Москве в 1927 г. Очевидно, из Центрального музея народоведения коллекция и попала в Музей искусства народов Востока, а оттуда часть ее в 1950 г. была передана в МАЭ. Частично коллекция ГМИНВ была опубликована в 2004 г. [Ганевская 2004].

Другой источник сведений о скульптурах из этой коллекции — дополнительные номера в виде приклеенных на дно скульптур ярлычков или просто написанные на дне. Они представляют собой в основном набор цифр. В нескольких случаях помимо цифр имеется надпись «Гродек», что, по-видимому, является сокращением имени известного собирателя Н.И. Гродекова (1843–1913) и, вероятно, год: «1909». Это касается скульптур под № 5942–105, 107, 191, 244 и 288. Б.А. Куфтин в своей брошюре о выставке буддийской скульптуры дает пояснение к фигуре Браммы Белого (в МАЭ № 5942–244), у Н.И. Гродекова этот персонаж назван «Цамба»: «из бурятских коллекций». Наклейки на предметах № 5942–258 и 554 содержат буквы «Э. М.» (на № 258 сопровождается надписью «1961 НВ 1», это номер ГМИНВ); на № 312 также на дне имеется наклейка с надписью «куплена у К.Н. Каулина 1 октября 1918», а также набор цифр, как и на прочих предметах коллекции. На № 5942–43, 583 и 620 на одном из ярлычков указан Румянцевский музей, что, на наш взгляд, может означать временное пребывание данных вещей в этом музее. На дне предметов № 5942–430 и 584 (это не скульптура) имеется надпись «Китай. От московской таможни», в то время как во всех остальных случаях на подобных сохранившихся таможенных ярлычках одним и тем же почерком написано «От московской таможни. 1914. Тибет». Таким образом, нам доступны сохранившиеся таможенные ярлыки, ярлыки из Государственного музея искусства народов Востока, Музея народов Востока, Румянцевского музея, Центрального музея народоведения, Музея народов СССР (1940 и 1941 гг.), публикации в книге «Пять семей Будды» [Ганевская 2004].

Все эти вещи разного происхождения были соединены в единое собрание на основании принадлежности к буддийскому культу и частично в 1950 г. переданы в МАЭ. Конечно, для более детального определения «биографий» отдельных предметов требуются дополнительные изыскания, однако уже сегодня можно утверждать, что формирование коллекции № 5942 не стало результатом целенаправленной работы некоего заинтересованного лица или группы таких лиц, но произошло под влиянием обстоятельств, не имеющих непосредственного отношения к музейному делу.

При поступлении в МАЭ коллекция № 5942 была кратко описана сотрудницей музея Е.Т. Дубровиной. Изначально все предметы коллекции № 5942 были сочтены тибетскими, но последующее изучение показало, что это далеко

не так. О входящих в нее гау и цаца написал в своей статье А.М. Решетов (1932–2009) [Решетов 1973]; несколько изображений буддийских божеств, включенных в данный каталог, были атрибутированы и опубликованы хранителем фондов отдела Зарубежной Азии Д.В. Ивановым [Иванов 2000, 2001-I и II, 2005, 2009-I и II]. В настоящее время, как это понятно из данного каталога, очевидно, что в коллекции представлены практически все регионы распространения северного буддизма — от Индии до Монголии; не менее широк и временной интервал, в который данные предметы и скульптуры были изготовлены: от I до XX в. н.э. Будем надеяться, что рано или поздно архивные изыскания позволят пролить свет на происхождение предметов из этой замечательной коллекции.

Е. В. Иванова, А. Ф. Дубровин

Атрибуция скульптуры коллекции № 5942

ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

Содержание коллекции № 5942 в музейных документах охарактеризовано словами «Тибет. Культ». В результате изучения входящей в нее мелкой пластики стало ясно, что она многослойна и состоит не только из произведений тибетских мастеров, но и творений мастеров Непала и Индии, вероятно, хранившихся в тибетских монастырях (в разное время привезенных из соседних стран или сделанных непальскими и индийскими скульпторами в самом Тибете), а также произведений скульпторов Китая (частично попавших в Тибет, частично бытовавших в Китае), Монголии и других стран.

Наследие буддийской культуры Индии, принятое и развитое в странах северного буддизма, — это и круг священных трактатов, и традиции монастырского образования, и богатейшее буддийское искусство — живопись, иконы танки и скульптура, монументальная и переносная.

Создание в несметных количествах изображений буддийских богов объясняется тем, что верующие приписывают

им ценнейшие способности — пробуждать религиозные чувства; служить средством накопления заслуг (один из важнейших стимулов к заказу мирянином священного изображения); быть опорой при медитации; изображения используют также как обереги.

Священные изображения являются неперенным атрибутом алтарей буддийских храмов и в обычных жилищах.

Буддист должен постоянно сознавать себя пребывающим в сакральном пространстве, создаваемом присутствием священных текстов, священных изображений, реликвий Учителей. На его домашнем алтаре и на алтаре в храме должны обязательно находиться три вещи, символизирующие тело, речь и мысль Будды. Тело может быть представлено скульптурой, барельефом, рисованным изображением или даже фотографией почитаемого ламы.

Символом речи являются тексты «Праджняпарамиты» в виде собрания из двадцати одного тома или хотя бы одного из них. Ум представляет на алтаре небольшая ступа